

Свое и чужое в славянской народной астронимии

Abstract. Analysis of Slavic folk astronomy through the prism of "us vs. them" dichotomy reveals complexity of the diagnostics of loan words. The names of stars and constellations were used as a kind of instrument for finding objects in the sky. That is why direct borrowing in Slavic astronomy is quite rare, the preference is given to semantic calques.

Key words: Slavic astronomy, loan words, semantic calques, typological similarity of semantic.

Сегодня мы наблюдаем процесс распада народной астронимической системы. В современных славянских языках народные названия звезд и созвездий постепенно исчезают. Различные контаминации, переносы названий с объекта на объект – все это знаки утраты четких представлений о звездном небе. Этот пласт культуры уходит из языка, поэтому так важно его изучение и сохранение в долговременной памяти народа.

В славянской народной астронимии круг объектов номинации ограничен. Выделяются прежде всего Плеяды, Большая Медведица, Орион, Млечный путь, Полярная звезда и Венера, реже Сириус. Однако ограниченность народной астронимической системы в значительной степени компенсируется разнообразием названий-вариантов одного объекта. Например, в белорусских диалектах Большая Медведица называется *світальна*, *стажар'е*, *апалонічак*, *коўшык*, *воз*, *карэта*, *калясніца*, *павозачка*, *брычка*, *конь*. Венера в польских диалектах обозначается как *gwiazda zwierzęca*, *wilcza gwiazda*, *gwiazda wołu*, *gwiazda zająca*, помимо того, что во многих языках мира, в том числе индоевропейских, ее называют вечерней и утренней звездой.

Еще одной особенностью славянских астронимов является перенос названий с одного объекта на другой, например, в русских диалектах *стожары*, *лось*, *восожары* – Плеяды и Большая Медведица. Связь с объектом номинации, как правило, нарушается с утратой внутренней формы. Отсюда и возможность переноса названия с объекта на объект. В результате переноса названий часто возникает противоречие между представлением об объекте и его обозначением, что является источником различных контаминаций. Смешение объектов номинации, утрата связи между названием и объектом, различные контаминации свидетельствуют о распаде народной астронимической системы.

В славянской астронимике представлены универсальные для большинства языков мира образы ('путь' для Млечного пути, оппозиция 'утренняя – вечерняя звезда' для обозначения Венеры), общеевропейские семантические типы ('воз' – Большая Медведица, 'наседка' – Плеяды), специфические образы, отражающие особенности жизни народа (укр. *ченіга*, русск. *кичига*, *грабли* – Орион), заимствования (русс. *Чигирь-звезда* – Венера). Однако диагностика заимствования достаточно сложна из-за почти исключительного предпочтения калькирования прямому заимствованию. Для астронимов характерно стремление передать образ средствами родного языка.

Безусловный интерес представляет ареальный аспект изучения астрономов. Названия звезд и созвездий являются ценным источником знаний о контактах народов и их миграциях. Географическое размещение основных типов номинаций позволяет с достаточной степенью вероятности выявлять контактные образования. Именно поэтому изучение славянской народной астрономии невозможно вне общего европейского и шире – мирового контекста.

Прямые заимствования в славянской народной астрономии очень немногочисленны. Например, в древнерусских памятниках встречается название *Чигирь звезда*, под которым понимается и Венера, и комета с хвостом. Существует несколько версий происхождения этого названия. Возможно, лексема заимствована из др.-евр. *Цигр (Zohar)* – название Венеры [Святский 1962: 38 со ссылкой на А. И. Соболевского], ср. обозначения Венеры в польских и словенских диалектах: *żydowska gwiazda*, *židovska zvezda*. Ю. А. Карпенко полагает, что источником номинации было арабское название Венеры – Зухра, т. е. ‘блестящая’. При этом ссылаются на астрономическую статью XVII в., в которой говорится: *Чигирь бо звезда, именовашеся сирским языком* [Святский 1962: 39; Карпенко 1981: 80]. Вместе с тем в русских говорах встречается лексема *чига* ‘подзывание овец’ (звукоподражание), а отсюда *чигара* ‘овца’. Заманчивое сопоставление, если вспомнить о номинации ‘пастушья звезда’, в основе которой лежит лексема со значением ‘овца’, ср. в.-луж. *wowčerska hwězda*, болг. *овчарска звезда*, *шилигарска звезда* (шילה ‘баран’), серб. *овчарица*, словен. *ovčarica*. Многие тюркские народы называют Венеру ‘пастушьей звездой’, так как с ее появлением пастухи выводят скот на пастбище. Интересно, что во всех астрономических загадках образ овец является опорным. Можно констатировать устойчивую связь между овцами и звездами.

С Орионом связывается семантический тип ‘весы’. Он засвидетельствован на юге славянского ареала в болг. *терзията*, *терзии*, а также укр. *терези*. Это название заимствовано славянами из тур. *terazi* ‘весы’. За пределами славянского ареала этот тип известен тюркским и финно-угорским языкам. Вариантом того же семантического типа, но возникшего уже на славянской почве, можно считать название ‘коромысло’. Пояс Ориона в этом случае представляется уже не весами, а близким по форме коромыслом или девушкой, которая несет два ведра. Ареал распространения типа ‘коромысло’ во многом совпадает с ареалом ‘весы’, ср. болг. *кобилица*, *момата с кобилицата*, *мома с бакъри за вода*, укр. *дівка з відрами*, русск. *коромысло*, *коромысел*, *коромыслица*, бел. *каромісло*, *каромісел*.

Название *furman* в славянском ареале, зафиксированное в западных польских, серболужицких, чешских и хорватских диалектах [Gładyszowa 1960: 56], заимствовано из нем. *Fuhrmann*. Предполагают, что так называлась первоначально лишь одна звезда в созвездии Большой Медведицы – Алькор, а затем это название было перенесено на все созвездие, ср. многочисленные примеры переноса названия со звезды на все созвездие, а также легенды, связанные со звездой Алькор [Handwörterbuch IX: 679–682]. Возможно, русск. *возница*, бел. *вазніца*, польск. *woźnica*, словен. *voznice* – кальки нем. *Fuhrmann*, хотя не ис-

ключено и смешение с названием созвездия *Возничий* (Auriga) [Kupiszewski 1974: 85].

Калькирование встречается чаще среди диалектных астронимов, однако его диагностирование также далеко не всегда является несомненным.

Семантическим калькированием считается мотивация ‘повозка’ для номинации Большой Медведицы в ряде европейских языков, в том числе славянских. Этот общеевропейский семантический образ родился в Передней Азии, затем перешел к грекам (название засвидетельствовано уже у Гомера), от них к римлянам, а потом в европейские языки [Никонов 1973: 375]. В славянских диалектах это русск. *кола*, *колесница*, *воз*, *арба*, *телега*, *повозка*, *колымага*, бел. *калясніца*, *навозачка*, *воз*, *брычка*, *карэта*, польск. *wóz*, *fura*, *kalasa*, *kareta*, *wasąg* и т. п. с различными религиозными, историческими или географическими привязками. В христианскую эпоху, например, появились такие названия как бел. *Іллёў воз*, *навозачка Аліяшова*, польск. *niebieski wóz*, н.-луж. *ńiebiaski wóz*, словен. *rimška kola*, *nebeški voz*, связанные с христианской легендой об Илье-пророке, который был вознесен на небо в огненной колеснице. М. Матичетов приводит легенду о св. Мартине, с которой соотносится словенское название *sv. Martina voz* [Matičeton 1972: 89]. По той же модели было образовано и серб. *Насрадинова кола* [Јанковић 1951: 144]. Тяготение к созданию вариантов характерно и для германских языков. Я. Гримм приводит дохристианские названия *Wotanswagen* ‘повозка Водана’, *Irmeswagen* ‘повозка Ирмина’. Более позднее *Karlswagen* он также считает трансформацией *Wotanswagen*, хотя древнешведская хроника связывает это название с богом Тором [Grimm 1: 125, 295; 2: 604]. Библейской версии соответствует номинация *Wagen am Himmel* [Allen 1963: 429]. Как и в славянских языках, в немецком представлены языческие (*Theiws Wagen*) и христианские названия: *Himmelswagen*, *Eliaswagen*, *Peterswagen*, *Mariaswagen*, *Davidswagen* и др. По той же модели создаются и номинации, не связанные с религией: *Wagen des Dietrich v. Bern* ‘воз Дитриха из Берна’ [Handwörterbuch IX: 679–681].

В славянских диалектах распространены названия Плеяд, мотивированные значением ‘наседка’, ‘курица с цыплятами’: бел. *курачка*, укр. *квочка*, русск. *курица с цыплятами*, польск. *kwoka*, *kwoczka*, *kura*, *kwoka z kurczętami*, чеш. *kuřátka*, *kvočna s kuřátku*, словац. *kuriatka*, в.-луж. *kurjatka*, словен. *kura s piščeti*, *kokoška*, *kvočka*, *kokla*, *kvokača*, серб. *квочка с пилићима*, мак. *квачка*, болг. *квачката*, *квачката с пиленцата*, *клочката*, *кокошката с пиленцата*. Такие названия известны не только у славян. В немецких диалектах встречается название Плеяд *Gluckhenne* ‘наседка, клуша’, ‘квохтушка’ (*Glucke* – звукоподражание). Аналогичные названия встречаются в Азии и Африке. Множество примеров приводит М. Nilsson [1920: 118–119], К. Moszyński [1967: 40–41], М. Gładyszowa [1960: 25–26]. Чем вызвана такая распространенность: типологическим сходством или семантическим калькированием? В славянских памятниках этот образ появляется достаточно поздно: в старочешских – в XV в. [Gebauer II], в старопольских – в XVI в. [Kupiszewski 1974: 98]. Все это позволяет

предположить, что в славянских диалектах название появилось как семантическая калька.

Еще одна группа названий Плеяд, которые образованы путем семантического калькирования, - слова со значением 'решето'. Эта номинация известна белорусским, русским, а также польским говорам в двух лексических вариантах: бел. *сітка, сіццо, рэшата*, русск. *решето, решетка, сито*, польск. *sito, sitko*. Представление о Плеядах как о решете широко известно в балтийских и финно-угорских языках, ср. латыш. *sietins*, венг. *fiastyúk*, фин. *seulaset*. Распространение этой номинации в зоне контакта с балтийскими языками позволяет видеть в семантическом типе 'решето' семантическое калькирование.

На русском Севере встречаются названия Плеяд *гнездо, птичье гнездо, утиное гнездо*. В сущности, это различные варианты конкретизации одного и того же образа. Здесь очевидно влияние самодийских языков, в которых семантический тип 'гнездо' очень популярен, ср. ненец. *нябы сарню* 'утиное яйцо', *кондику* 'утиное гнездо' (Плеяды) [Рут 1975: 19].

Еще одно название Плеяд, известное восточным и южным славянам: бел. *стажары*, русск. *стожары*, болг. *стожари*, мак. *стожери*, хорв. *straženjčići, stražari*, словен. *stožerčiči*. Укр. *стожар* имеет значение 'созвездие'. *Stožary*, как и другие созвездия, могут использоваться для обозначения различных объектов звездного неба, например, в белорусских и русских диалектах обозначают Плеяды и Большую Медведицу, в русских диалектах еще и Полярную звезду. Название связано с прасл. **stožarь* 'кол в земле для укрепления стога'. Разумеется, лексема **stožarь* праславянского происхождения. А вот мотив, который положен в основу номинации, имеет аналогии в других языках. Идея кола или гвоздя известна прежде всего тюркским языкам. Так скотоводческие народы называли Полярную звезду – единственную неподвижную звезду на всем звездном небе. Отсюда образ кола с привязанными к нему конями, ср. русские диалектные названия Полярной звезды: *кол, прикол, небесный кол, стожар*. Возможно, и славяне изначально называли именем **stožarь* Полярную звезду как единственный неподвижный центр звездного неба. Интересно, что в Румынии в некоторых областях Полярную звезду называют *steajeru* [Moszyński 1967: 26]. Слово заимствовано у славян без перевода. С утратой точных представлений о звездном небе название **stožarь* связывается с разными созвездиями и прежде всего с Плеядами (возможно, не последнюю роль сыграла контаминация с обозначением Плеяд, которое восходит к прасл. **vols-*: *волосожары, волосыня, восожары* и т. п.), ср. параллельные образы 'торчащие в небе колья' – 'торчащие в небе волосы'. Таким образом, славянская специфика названия не исключает возможности заимствования представления. Тюркское влияние тем более не исключено, что номинация отсутствует в западнославянских языках.

В восточнославянских языках представлен семантический тип 'ковш'. Внутренняя форма номинации связана со свойствами самого объекта, ср. выражение *ковш Большой Медведицы*. Большая Медведица действительно похожа на ковш с длинной изогнутой ручкой. Это своего рода "инструмент" для нахо-

ждения созвездия на небе: русск. *ковш*, *большой ковш*, бел. *апалонічак*, *коўшык*. Этот семантический тип представлен во многих языках и прежде всего в финно-угорских и тюркских, ср. также англ. *Dipper* [Никонов 1973: 375].

На севере России Большая Медведица известна под названием *лось* или *сохатый*, Эту номинацию знают многие северные народы: эскимосы, марийцы, тунгусы [Никонов 1973: 375; Рут 1975: 19]. Д. О.Святский отмечает, что в старинных описаниях появления комет на северном небе Большая Медведица также называется Лосем [Святский 1961: 118]. Ареал распространения номинации подтверждает возможность заимствования образа из финно-угорских языков.

У большинства народов мира с Млечным путем связывается образ пути, дороги. Этот образ является универсальным. Некоторые славянские народы называют Млечный путь ‘птичий путь’. Полагают, что это название связано с ориентацией в пространстве. Вероятно, весной направление Млечного пути связывалось с маршрутами перелетных птиц, ср. русск. *гусиная дорога*, *птичий путь*, *журавлиная дорога*, бел. *гусіная дарога*, *жураўліная дарога*, укр. *дорога у вирії*, польск. *droga ptasia*, *ptasi gościniec*, н.-луж. *ptaškowa droga*, словен. *koruška cesta*. Тот же семантический образ известен в тюркских, финно-угорских и балтийских языках, а также в северных диалектах немецкого [Никонов 1980: 247–250].

В южнославянском ареале представлен мотив ‘соломенная дорога’: серб. *сламни пут*, *кумова слама*, словен. *kumova slama*, болг. *кумова слама*, *попова слама*, *слама от кума*, *влася слама*, макед. *кумова слама*. У южных славян существует легенда, согласно которой Млечный путь – выпавшая из повозки украденная солома [Янкович 1951: 150, где представлены и другие интерпретации]. Территория распространения номинации ‘соломенная дорога’ весьма обширна. Этот образ родился у арабов на Ближнем Востоке, от них распространился среди соседних народов и сейчас представлен от Дуная до Эфиопии [Никонов 1973: 34].

Образ пути может иметь различные мифологические, христианские, географические, исторические привязки: русск. *иерусалимский путь*, *Моисеева дорога*, укр. *божа дорога*, *дорога в Єрусалим*, польск. *droga do nieba*, *droga do Częstochowy*, в.-луж. *njebjeska droha*, *romska droha*, словен. *božja cesta*, *rimska cesta*. Сохранившиеся в названиях имена богов, духов, мифологических героев постепенно утрачивают свое религиозно-мифологическое значение. По моделям подобных названий создаются новые, становящиеся мемориалом исторических событий: русск. *батыева дорога*, *мамаева дорога*, *басурманская дорога* и т. п. Укр. *чумацький шлях* Ю. А.Карпенко считает ориентационным названием, полагая, что Млечный путь помогал чумакам находить дорогу в Крым [Карпенко 1981: 19].

Подобное мифологическое, библейское, историческое осмысление образа пути представлено во многих языках. У скандинавов Млечный путь – ‘тропа духов в Валгаллу’, ‘дорога Одина’; в Германии – ‘последний путь войска’, ‘путь для армии’, ‘дорога господ’, ‘путь Марии’, ‘путь Хильды’, ‘путь святых (Якуба, Йозефа)’, ‘путь божьей матери’ и др. [Gładyszowa 1960: 80; Allen 1963: 478–480].

Семантический тип ‘палка, жезл’ для обозначения Ориона, по-видимому, не является исконным. Южнославянские номинации появились под влиянием нем. *Ja-*

kobsstab, источником которого в свою очередь является Библия: *Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моава и сокрушает всех сынов Сифовых* (Чис 24, 17). Кальками немецкой номинации следует, по-видимому, считать словенские названия, ср. многочисленные варианты в словенском и немецком: нем. *Jakobsstab, Bischofsstab, St. Martinsstab, Petersstab, Mosesstab* [Handwörterbuch IX: 685], словен. *Jakopova palica, Jakopova palca, rimska palica, sv. Petra palica, sv. Roka palica*, а также с утратой личного имени *palica, palce, paličnice* [Matičetov 1972: 68]. В сербском и хорватском им соответствуют номинации со словом *итан* ‘палка, жезл, кий’: *итани, итанци, итанови, бабини итанци, бабина итанка, Јаковљев итан, свети Јаков* [Јанковић 1951: 145, 146]. Уже Даничић в переводе Ветхого Завета использовал *итани* в значении ‘Орион’: *koji je stvorio zvijezde kola i štape* (Ам 5, 8) [RJA XVII: 759].

Важным этапом в истории астронимов было формирование прямой связи между названием и свойствами самого объекта (‘ковш’, ‘7 звезд’, ‘кучки’, ‘путь’, ‘кол’ и т. п.). Такие названия являлись своего рода инструментами для нахождения объекта на небе. Именно поэтому прямые заимствования в народной астронимии встречаются чрезвычайно редко, предпочтение отдается семантическому калькированию.

Список литературы

1. Јанковић, Н. Астрономија у предањима, обичајима и умотворинама Срба / Н. Јанковић. Београд, 1951.
2. Карпенко, Ю. А. Названия звездного неба / Ю. А. Карпенко. М., 1981.
3. Никонов, В. А. География названий Млечного пути / В. А. Никонов // Ономастика Востока. М., 1980. С. 242–261.
4. Никонов, В. А. Космонимия Поволжья / В. А. Никонов // Ономастика Поволжья: материалы III конференции по ономастике Поволжья. Уфа, 1973. С. 373–381.
5. Рут, М. Э. Русская народная астронимия и ее связи с астронимией других народов СССР: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. Э. Рут. Томск, 1975.
6. Святский, Д. О. Очерк истории астрономии в Древней Руси / Д. О. Святский // Историко-астрономические исследования. Вып. VII. М., 1961. С. 71–128.
7. Святский, Д. О. Очерки истории астрономии в Древней Руси. Ч. II. / Д. О. Святский // Историко-астрономические исследования. Вып. VIII. М., 1962. С. 7–82.
8. Allen, R. N. Star Names: Their Lore and Meaning / R. N. Allen. New York, 1963.
9. Gebauer, J. Slovník staročeský / J. Gebauer. Praha, 1903–1916. D. I–II.
10. Gładyszowa, M. Wiedza ludowa o gwiazdach / M. Gładyszowa. Wrocław, 1960.
11. Grimm, J. Deutsche Mytologie / J. Grimm. Berlin, 1875–1878. Bd. 1–3.
12. Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. Bd. IX. Nachträge. Berlin, 1938–1941.
13. Kupiszewski, W. Polskie słownictwo z zakresu astronomii i miar czasu / W. Kupiszewski. Warszawa, 1974.
14. Matičetov, M. Slovenska ljudska imena zvezd in predstave o njih / M. Matičetov // Anzeiger für Slavische Philologie. Wiesbaden, 1972. Bd. VI. S. 60–103.
15. Moszyński, K. Kultura ludowa Słowian / K. Moszyński. T. II. Kultura duchowa. Cz. 1. Warszawa, 1967.
16. Nilsson, M. P. Primitive Time-Reckoning / M. P. Nilsson. Lund, 1920.
17. Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1880–1967. D. I–XIX. (RJA)